

Жукова О.В.
Федеральный судья
Истринского городского суда
Московской области

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СУДЬИ И ЭКСПЕРТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассмотрены некоторые проблемы, возникающие при назначении экспертизы, подготовке материалов для проведения исследований и оценке судом заключения эксперта.

Ключевые слова: судебная система, вещественное доказательство, гражданский процесс, судебная экспертиза, заключение эксперта.

O. Zhukova

Federal Judge of the Istra Town Court, Moscow Region

INTERACTION BETWEEN JUDGES AND EXPERT WITNESSES IN THE COURSE OF CIVIL PROCEEDINGS

The paper looks at some problems associated with the appointment of forensic examinations, preparation of materials in the course of forensic examination, and assessment of forensic expert reports in court.

Keywords: judicial system, physical evidence, civil action, forensic examination, forensic expert report.

В период проведения важнейших реформ в судебной системе, выразившихся, в частности, во введении института апелляционного рассмотрения гражданских споров, разрешенных районными судами, а также принятии Федерального закона от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», основной задачей, стоящей перед каждым судьей, является своевременное и правильное разрешение гражданских, уголовных и административных дел.

В отличие от уголовного процессуального законодательства, где порядок получения каждого доказательства подробно регламентирован, в нормах гражданского

процессуального законодательства указаны общие принципы и источники их получения (при доказывании соответствующие сведения о фактах могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов), а также общие критерии их принятия судом (относимость и допустимость).

Необходимым условием экономии процессуального времени в рамках гражданского процесса является, безусловно, своевременное извещение всех лиц, права которых затрагивает возникший спор, о возбужденном производстве, а также распределение между сторонами бремени до-

казывания с предложением представить необходимые доказательства.

Одним из самых «трудоемких» доказательств, которые нельзя заменить иными средствами доказывания, является заключение эксперта. Однако проведение исследований сопряжено с определенными временными затратами, входящими в общий срок рассмотрения дела.

Экспертное исследование чаще всего – сложный процесс, за которым стоят лабораторные условия, работа на приборах, использование компьютерной техники и т.п. (Комарицкий С.И. Проект закона о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и проблема участия в проведении судебной экспертизы негосударственных экспертов. Юрист. 2014. № 17). Так, проведение стационарной психолого-психиатрической экспертизы предполагает наблюдение за объектом исследования (гражданином) в течение 1 месяца. Аналогичный период времени требуется для проведения определенных исследований в рамках судебно-технической экспертизы документов (для установления давности их изготовления).

Однако срок проведения исследования и подготовки заключения эксперта на практике нередко значительно увеличивается. Причины могут быть различные (большая загруженность эксперта, непредставление или представление не в полном объеме объекта исследования, болезнь лица, подлежащего освидетельствованию, и т.п.). Подробно эти причины рассмотрены в работе С.А. Смирновой «Актуальные вопросы взаимодействия правоприменителя и судебного эксперта» (Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3 (35). С. 45).

К одной условной группе можно отнести обстоятельства, выявленные при проведении исследования, которые не были и не могли быть известны судье при назначении экспертизы. К примеру, в рамках землеустроительной экспертизы при исследовании границ земельного участка в целях выявления кадастровой ошибки в сведениях государственного кадастра недвижимости выявлена ошибка в сведениях о смежном земельном участке.

К другой группе можно отнести обстоятельства, которые имелась возможность установить при подготовке материалов для исследования и назначении экспертизы, но они установлены не были. Например, при проведении исследования стало очевидно,

что документы, необходимые для исследования, представлены не в полном объеме или привлеченный для производства экспертизы эксперт не обладает необходимыми специальными знаниями.

Действующим законодательством в общем виде установлено, каким образом следует поступать эксперту в таких случаях.

Нормы статьи 85 ГПК РФ обязывают эксперта направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта либо материалы и документы непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения, а также дают эксперту право просить суд о предоставлении ему дополнительных материалов и документов для исследования, ходатайствовать о привлечении к производству экспертизы других экспертов.

Следует указать, что полнота и достоверность заключения эксперта, как и срок проведения экспертизы, напрямую зависят от правильности и своевременности действий судьи и эксперта, а также осведомленности указанных лиц о специфике работы друг друга.

Недостаточность знаний судьи об общих принципах проведения исследований по определенным экспертным направлениям, которая приводит в результате к использованию не всех возможностей экспертизы на этапе подготовки к ее назначению, так же как и неустранение экспертом в порядке ст. 85 ГПК РФ выявленных при исследованиях неточностей в формулировках вопросов, нередко становится препятствием принятия заключения эксперта как доказательства по делу и научно обоснованного разрешения спора судом.

В качестве примера можно привести следующий случай.

В ходе рассмотрения гражданского дела о признании сделки недействительной по основаниям выполнения подписи от имени стороны сделки (истца) иным лицом, истец в соответствии с возложенным на него бременем доказывания заявил ходатайство о проведении по делу судебно-почерковедческой экспертизы с постановкой перед экспертом вопроса «Им или иным лицом выполнена подпись в оспариваемом договоре?».

Для проведения такого рода исследований эксперту потребуются образцы под-

писи лица, с использованием которых будут проводиться сравнительные исследования подписи в договоре (свободные и экспериментальные образцы подписи).

С получением свободных образцов подписи сложностей, как правило, не возникает: суд истребует у истца, из личного дела по месту работы истца, из учебных, социальных и лечебных учреждений подлинники документов с образцами подписи истца. Имеются определенные сложности в получении экспериментальных образцов подписи.

В рассматриваемом примере суд в своем определении о назначении судебно-почерковедческой экспертизы предоставил эксперту право самостоятельно отобрать образцы подписи у истца.

Безусловно, эксперт обладает специальными знаниями в указанной области и, вероятно, правильно отберет такие образцы.

Однако обратимся к положениям ч. 1 и ч. 2 ст. 85 ГПК РФ: «Эксперт обязан принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное исследование представленных материалов и документов...», «Эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы...». Следовательно, на эксперта судом были возложены не свойственные ему функции – сбор доказательств.

По результатам проведенного исследования было установлено, что подпись в договоре выполнена не истцом, а иным лицом.

Представляются, однако, достаточно обоснованными сомнения ответчика в достоверности выводов эксперта: сторона не присутствовала при получении экспериментальных образцов подписи и не имела возможности высказать свои возражения по порядку их получения.

Не сложно предсказать последующие процессуальные действия ответчика: заявление о недопустимости доказательства, полученного вне судебного разбирательства, и, как следствие, указание на недостоверность заключения эксперта, ходатайство о назначении по делу повторной экспертизы.

Приведенный пример наглядно показывает, насколько важно при назначении экспертизы правильно разграничить вопросы, требующие разрешения судом, и вопросы, входящие в компетенцию эксперта,

а также правильно подготовить материалы дела для исследования.

Отчасти гражданским процессуальным законодательством предложен возможный вариант тактики поведения судьи для безошибочного разрешения такого рода проблем.

В диспозитивных нормах статей 81, 188 ГПК РФ закреплено право судьи обратиться к помощи специалиста – лица, обладающего определенными познаниями (отличными от правовых), – который может оказать помощь в получении и исследовании необходимых доказательств.

Для рассмотренного примера статьей 81 ГПК РФ предусмотрена возможность получения образцов почерка с участием специалиста.

Однако представляется не вполне корректной формулировка части первой указанной статьи о праве (не обязанности) суда получить образцы почерка для последующего сравнительного исследования. На мой взгляд, сам факт возложения на суд обязанности установления личности лиц, участвующих в деле, сбора доказательств и приобщения их к делу (по критериям относимости и допустимости), разрешения процессуальных ходатайств, исключает возможность проведения такого процессуального действия, как получение образцов почерка иным лицом и вне судебного заседания.

Следующий пример раскрывает проблемы, возникающие при проведении исследования экспертом (главным образом негосударственным), непосредственно связанные с его профессиональной подготовкой, владением практическими навыками проведения определенных исследований, владением необходимой технической базой для оформления их результатов, надлежащим пониманием сути поставленных судом вопросов, а также соблюдением норм этического поведения при общении с участниками процесса.

Судье как лицу, не обладающему познаниями в той или иной специальной области знаний, важно получить такое заключение, которое содержит не только объективные и подробные выводы по поставленным вопросам, но и представленные в доступной форме сведения о примененной методике, поэтапное изложение проведенных в рамках исследований действий, указывает критерии, по которым были сделаны те или иные выводы.

В рамках рассмотрения гражданского дела по спору о разделе жилого дома и земельного участка судом была назначена комплексная строительно-техническая и землеустроительная экспертиза. В частности, перед экспертом был поставлен вопрос: «Какова действительная стоимость спорного домовладения и отдельных его частей с учетом действующих цен и расценок?».

В исследовательской части заключения эксперта приведены сведения о ходе осмотра, описание объектов исследования; констатируется, что исследование проводилось путем изучения материалов дела, осмотра земельного участка, жилого дома и хозяйственных построек, что были выполнены необходимые измерения, полученные результаты сопоставлены с имеющимися градостроительными и землеустроительными документами и требованиями действующих норм застройки территорий малоэтажного строительства.

В ходе исследования были уточнены отдельные характеристики: домовладение состоит из основного строения лит.А бревенчатого, 1959 года постройки, удовлетворительного состояния. С северо-восточной стороны к жилому дому примыкает холодная пристройка лит.а и терраса лит.а2, с юго-востока – веранда лит.а1. На земельном участке расположены: сарай лит.Г, сарай лит.Г1, баня лит.Г3. Далее приводится список использованной литературы.

В аналитической части указывается, что действительная стоимость домовладения подсчитывается по Сборнику норм оценки строений (СНОС, т. 1), принадлежащих гражданам Московской области на праве собственности, утвержденным Решением Мособлсобрания № 981 от 20.07.1981.

Далее следует: «Действительная стоимость домовладения с учетом физического износа составляет ***** рублей».

В выводах по указанному вопросу содержится аналогичная формулировка: «Действительная стоимость домовладения с учетом физического износа составляет ***** рублей».

Безусловно, при получении такого ответа на поставленный вопрос у суда (судьи) возникают сложности при оценке выводов эксперта, так как неясно, какую методику для определения действительной стоимости строений использовал эксперт и использовал ли вообще; из какого материала

выполнены строения и каков их износ; не является ли какое-либо из строений ветхим и, следовательно, не подлежащим оценке для разрешения спора о разделе домовладения.

Как и в первом примере, у суда возникла необходимость в назначении повторной экспертизы.

При повторном исследовании группой экспертов была определена действительная стоимость домовладения, которая оказалась более чем в два раза ниже стоимости по сравнению с результатами первого исследования. При этом были использованы следующие источники:

1. Ведомственные строительные нормы. Правила оценки физического износа жилых зданий. ВСН 53-86(р). М. 1990.

2. Протокол расширенного заседания ПС ЛССТЭ ГУ РФЦСЭ при МЮ РФ от 01.04.2011 об утверждении коэффициентов для оценки строений, помещений, сооружений, принадлежащих гражданам Московской области.

3. Сборник норм для оценки строений, принадлежащих гражданам Московской области, утвержденных Решением Исполкома Мособлсовета народных депутатов от 29.07.1982.

4. Прейскурант Б 66-01 на ремонтно-строительные работы по заказам населения.

5. Федеральный стандарт оценки. Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1 от 20.07.2007 № 256).

В заключении эксперта последовательно описаны все строения, входящие в домовладение, определен износ каждого из них, приведен подробный расчет стоимости каждого строения.

Примечательно, что в отличие от первого случая с результатами второго заключения согласились обе стороны спора.

Представляется, что, как и в первом примере, суд мог избежать назначения повторного исследования при наличии полной и достоверной информации о квалификации и профессиональных возможностях каждого конкретного эксперта.

В настоящее время судья при назначении экспертизы опирается на личный опыт работы с определенными экспертными учреждениями и отдельными экспертами. При назначении экспертизы «незнакомому» специалисту он осознает возмож-

ность получения немотивированного и недостоверного исследования.

Решение этой задачи видится во введении реестра судебных экспертов, а также в формировании в законодательстве определенных требований к квалификации судебного эксперта (возможно, аналогичных тем, что сформулированы для государственных экспертов Федеральным законом № 73-ФЗ от 31.05.2001 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Примером эффективного взаимодействия судьи и эксперта является следующий случай из практики.

Гражданином был заявлен спор о взыскании страхового возмещения со страховой компании.

Перед экспертом были поставлены вопросы:

«Определить стоимость восстановительного ремонта автомобиля, поврежден-

ного в результате дорожно-транспортного происшествия»;

«Определить действительную стоимость автомобиля на момент дорожно-транспортного происшествия».

По результатам проведения исследования получено заключение эксперта со следующими выводами:

Стоимость восстановительного ремонта автомобиля – **** рублей.

Действительная стоимость автомобиля – *** рублей.

Поскольку стоимость восстановительного ремонта превышает стоимость автомобиля на момент дорожно-транспортного происшествия, то восстановление его нецелесообразно. Стоимость годных остатков – *** рублей.

После такого полного и всестороннего исследования экспертом объекта у суда не возникла необходимость дополнительного или повторного исследования и спор был разрешен судом в установленные сроки.